

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА: ПРОСТРАНСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы «круглого стола»
«Психология и педагогика современного образования:
возможности и границы взаимодействия»

Москва - Ульяновск
Школьные технологии
2010

Гусаковский Михаил Антонович: **«Субъективация как феномен образования: философский взгляд».**

М.А. Гусаковский

Коллеги, я прошу прощения за то, что добавлю философского дыма в наш разгорающийся костёр. Хочу начать с реплики и отношения к реплике последнего коллеги, связанной с пожеланием определяться, в какой дисциплине выступаешь.

Я хочу выступить с позиции живого мышления, которое не определено с точки зрения конкретной дисциплины. И я бы различил мышление живое и мышление институализированное. Мне эта мысль в своё время понравилась, и я пытаюсь её исповедовать и реализовывать.

Институализированное мышление - это знания. Оно присутствует в формах дисциплинарных знаний, в форме образовательного знания. Живое мышление бродит, где хочет. В этом смысле я тоже могу сослаться на цитату из Библии: «Дух дышит, где хочет». Его не заставишь.

Мне кажется, что современная философия пытается бродить в дебрях, испытывая очень большие трудности, связанные с

пониманием. Но уж не взыщите. И второе извинение. Я не успею ничего. Пятнадцать минут - это даже не разогнаться. Я уже не говорю прыгнуть. Поэтому простите.

А.Г. Асмолов

Можно подпрыгнуть.

М.А. Гусаковский

Да-да. Остаётся только подпрыгнуть. Если кто-то заметит эту попытку, спасибо.

У меня тема достаточно сложная — субъективация в образовании. Это такой большой комок, который очень трудно каким-то способом представить в столь короткое время. Поэтому только намёки, может быть, адрес, может быть какой-нибудь сюжет.

Ситуация в системе педагогического знания. Александр Изотович Адамский предложил такую прагматическую схему образовательного знания: философия образования, психология образования, педагогика (он её называл технологией образования).

Я настаиваю на истинности или справедливости этой схемы, мне она нужна для того, чтобы оттолкнуться, чтобы «подпрыгнуть».

Если традиционная педагогика в качестве своего центра рассуждений ставит знание, если психология в качестве такого центра ставит личность, то что делает философия?

Я позволю себе дать ответ на этот дерзкий вопрос. Ответ тоже должен быть дерзким. Она ставит границы и тому и другому. Точнее, обсуждает границы: что есть знание, как оно начинается, где оно кончается. Что есть личность, как она начинается, где кончается, где границы того, что может быть обозначено как личность в нашей современной культуре. То же самое и с субъективностью, и с субъектом.

Что происходит у нас сегодня? Я бы сейчас перевернул схему Адамского. В начало поставил педагогику как практику, дальше бы я оставил психологию, а философию поместил бы не вверх, а вниз.

Философия и психология, с моей точки зрения, выполняют для педагогики функцию идеологем. Они пытаются оправдать деятельность учителя, дать ему какие-то ориентиры, объяснить, что он делает.

Мы с некоторых пор переживаем очень устойчивую ориентацию педагогики на психологию. У нас возникают такие теоремы, почти аксиомы, как личностно ориентированное образование, как субъект-субъектное воспитание и т.д.

Очень немного педагогов пытается нырнуть глубже и увидеть какие-то философские идеи.

У меня есть несколько наблюдений на этот счёт. Это второй сюжет, на который я хотел бы обратить ваше внимание.

Если мы откроем любой постперестроечный учебник педагогики, там найдётся раздел, который занимается мировоззренческими проблемами, философскими проблемами образования.

Что там? Какое содержание? Там только антропология. И причём антропология XVII—XIX веков. О чём это говорит? О том, что учителю надо знать о человеке. Но вот что он берёт из этого знания? Как он об этом знает? Как он соотносится с этим знанием? Довольно трудно представить себе.

Но у меня холодеет спина, когда я читаю педагогические монографии на тему «Конструирование человека». Кто дал педагогу выступать от имени Господа Бога? Нет существа на земле, которое могло определить границы человека.

Я бы переформулировал вопрос, но он тоже не имеет ответа. Что человеческого в человеке? Что делает человека человеком?

Ещё более педагогизируя вопрос, я бы его так переформулировал. Человеческое сегодня очень плохо держится на той субстанции, которая есть моя телесность, оно всё время падает. И моя педагогическая задача его удержать, поддержать. Я уже не говорю культивировать или ещё что-нибудь. Но где критерии свершения этой поддержки?

Сошлюсь на авторитеты. Это Мартин Хайдеггер, который говорил: «Человеку нельзя дать определение, потому что это значит поставить границы». В буквальном смысле *определить*, если следовать В.И. Слободчикову, который любит играть такими словами, — *предел поставить*. И дальше, Хайдеггер пишет о том, что человек есть возможность, которая, однако, зависит не от него одного.

Мне нравится такая характеристика. И в этом смысле меня тревожит ориентация педагогики на только психологию.

Вот у нас полтора дня шёл разговор о каком-то атомарном действии. В принципе это личное взаимодействие двух людей.

У нас возник даже спор, что тут образовательного, в чём учебность?

Я выходец из коммуначества и всё время спрашиваю, куда делась коллективность? Она просто пропала. Хотя образование - точно коллективное действие. Я бы даже сказал коммунальное действие.

Формирование нового возможного сообщества, в конечном счёте, гораздо более сложная тема, чем личностное образование. Не того сообщества, которое было, тотального общества (которое, кстати, исходя из идеологии, давало определённые нужные обществу эффекты). Более того, тема формирования этого нового сообщества актуальнее, чем тема личности. Потому что ребёнок один не может. И даже один с лучшим в мире учителем не может.

Но дальше я всё-таки буду говорить о теме личности.

В современной западной социологии сделано одно очень важное и симптоматичное наблюдение. Тема личности возникает как требование к человеку точно определить свои границы и стать полностью видимым, чтобы им можно было управлять.

И тогда современные философы, услышав это социологическое мнение, прислушались к нему и начали обсуждать какие-то другие способы поведения этого несчастного «Я». Которое, кстати, непонятно, есть ли ещё. Потому что оно время от времени есть, а время от времени его нет. Существование человека в массовых процессах - там нет «Я». Это большая иллюзия, что у нас много смыслов, которые мы несём в себе. На самом деле у нас мало смыслов. Хорошо, если один случайно встретится, который будет звать.

И тогда философы начинают обсуждать стратегии поведения этого «Я» и педагогические стратегии, с этим связанные.

Я предложу вам схему, не тотально онтологическую, а частично онтологическую, разработанную французским философом Мишелем Фуко, который предлагает различать три взаимодействия. Он говорит, что «Я» встречается как в месте пересечения множества сингулярных сил, случайно встреченных. А эти силы идут от власти, при этом власть интерпретируется им, в том числе как символическая власть, имеется в виду возможность наделять всё определённым общим значением. Учитель, к слову сказать, пользуется ей в полной мере.

Знание — это та информация, которая узаконена в этой культуре, в этом обществе. Не всякая информация получает статус знания. «Я» тоже не дано раз и навсегда. Оно возникает в месте встречи со знанием, а место может быть пустое. И у меня вопрос, на который я не знаю ответа. Какова должна быть педагогика, чтобы это место встречи возникло?

Стратегии, которые предлагают для этого современные философы, две. Это те, которые я нашёл, которые мне показались достойными дальнейшего обсуждения. Одна из них - сопротивление. Там, где возникает феномен сопротивления, возникает возможность «Я». В том числе в образовании. И вторая стратегия — ускользание.

Заканчивая сюжет, я вспомнил надпись на могиле Григория Сквороды, которая звучит так: «Мир ловил меня, но не поймал».

И.В.Вачков

Пожалуйста, вопросы.

СВ. Белова

Скажите, пожалуйста, субъективация - это в ряду со всеми «-циями»: гуманизацией, гуманитаризацией, информатизацией? Если дать учителю «карты в руки», где это всё находится? Из одной ли это колоды? Или это противовес? Или это сравнение?

М.А. Гусаковский

Мне хочется вынести субъективизацию за скобки этого ряда. Я думаю, что это из другой оперы. Я не стал тут разворачивать слишком большие философские фикции, но здесь есть очень важный сюжет, связанный с тем, что порядки имеют свои границы. И субъективация — процесс, связанный с моментом выхода за пределы очерченного. Реально это всегда нарушение норм.

О.М. Железнякова

Если я Вас правильно поняла у вас идея коллективистического, а не парного образования?

М.А. Гусаковский

Да, да, да. Речь идёт о сообществах.

О.М. Железнякова

Вы имеете в виду коллективистическое образование?

М.А. Гусаковский

Я не знаю, что такое коллективистическое образование. Я говорил о способности и возможности организовать сопротивление. Один пропадёшь.

В.В. Сериков

Что Вы понимаете под ориентацией педагогики на психологию?

М.А. Гусаковский

Я имел в виду, прежде всего то, что педагогика - это дисциплина, которая говорит об ориентациях деятельности педагога.

Педагог, действуя, в образовательном и внеобразовательном пространстве, ориентируется на какие-то вещи. Чтобы быть уверенным, он всё время оглядывается на какие-то ориентиры, в том числе и на интеллектуальные.

Среди прочего, это моё субъективное впечатление, педагогика очень сориентирована на психологию. Я вот недавно прочёл факт, меня поразивший, я не знаю, насколько ему можно верить, но проверить пока не смог, 85% терминов в педагогике заимствованы. И среди них, я так думаю, если провести частотный анализ любого учебника педагогики, процентов 75 будет психологических или причастных к психологии терминов. В то же время, хочу заметить, что ещё вчера была ориентация не на психологию, а на социологию. Имеется в виду на социологию в форме идеологической, искажённой марксистской. Но сейчас произошла смена ориентации на психологию. Я хочу это зафиксировать.

СВ. Данилов

До какой границы субъективация может считаться не девиацией? В какой момент субъективация подходит к девиации?

М.А. Гусаковский

Это отличный вопрос. Я не знаю ответа на вопрос о девиации. Некоторым образом любое творчество - это сумасшествие. В творчестве границы нормы меняются, поэтому для большинства ты идиот, а на самом деле герой. Помните известное высказывание Гегеля: «герои гибнут, идеи побеждают»? Такова судьба.

В.П. Бедерханова

Скажите, пожалуйста, а если всё же взять исходную посылку С.И. Гессена, что педагогика - это прикладная философия, то к какой философии мы прикладываем те технологии, направления, о которых сегодня идёт речь?

М.А. Гусаковский

Мой ответ: к антропологии XIX века. Вот Ушинский, в частности, здесь герой номер один. Вот к этой философии прилагается сегодня педагогика.

В.П. Бедерханова

Все направления? Получается одно-единственное основание?

М.А. Гусаковский

Многие, многие. Я не говорю об альтернативной педагогике, о Штайнере, о прочих альтернативных вещах. В принципе многие. И Лев Николаевич Толстой появлялся у нас на горизонте в момент поисков.

В.П. Бедерханова

А как же тогда быть с психологией, если говорить о различных теориях личности?

М.А. Гусаковский

У психологии своя запутанная история. Как минимум можно различить две ориентации психологии. Одна на естественно-научный образец, идеал научности, позитивизм. И вторая - гуманитарная линия, которая всё время пытается пробить себе дорогу, вычленив определённую сферу. Здесь начинают мелькать имена Карла Роджерса, Маслоу и масса других идей и героев.

Вопрос: на что ориентируется эта психология? Ответ на него давайте оставим пока открытым.

Лебедева Л.Д.

Переходим к репликам и выступлениям.

В.Р. Ясницкая

Вот эти стратегии: сопротивление и ускользание, они ведь относятся не только к «Я». Они относятся и к таким коллективным субъектам как научное сообщество. В частности, философы, психологи и педагоги.

В.В. Сериков

В Краснодаре недавно была защищена диссертация Романа Почтера об использовании психологического знания в педагогике. Я был оппонентом и дал высокую оценку этой работе.

О чём в ней говорится? О том, что психологическое знание в педагогике использовать нельзя, оно должно сначала стать педагогическим. Для этого нужно построить ориентировочную основу деятельности педагога, решить, как и для чего учителю необходимо использовать знание о ребёнке в своей работе.

Мысль о том, что много заимствованных терминов в педагогике из психологии, понятна. Потому что предмет, с которым мы работаем — это ребёнок. Никто лучше психологов его не описывает. Но это не значит, что это знание и есть педагогика.

СВ. Белова

Сегодня существует готовность человечества к решению задач, которые стучатся в двери. Они возникли, но не всегда нами осознаются. Одна из таких задач - понимание внутреннего космоса человека.

Ключевым словом в психологии XX века было «бессознательное», брендом XXI века в психологии будет слово «сознание». Нам надо думать о динамическом сознании.

Мы работаем с множественностью «Я». В нашем научно-практическом центре, которым я руковожу, мы пытаемся исследовать это множество «Я», их взаимоотношения и ту инстанцию, которая запускает в человеке какие-то внутренние механизмы. Но работать можно только с внешними инструментами. Однако мы можем построить текстуально-диалогический инструмент, когда, не забираясь во внутренний мир другого человека, мы даём ему инструменты работы с самим собой.

А.Г. Асмолов

Буквально несколько реплик.

Первая. Риски выступления. Любое выступление, которое будоражит сознание, имеет риски. Вот у меня всегда риск. Когда мы обсуждаем разные прикладные вещи, у меня в голове вопрос: кто кого приложил? (*Лёгкий смех.*)

Вы, Михаил Антонович, очень точно вспомнили Хайдеггеровскую метафору. Я говорю в этой ситуации: человек - мера всех вещей, потому что сам не имеет меры. И это ключевая вещь. Но как только мы занимаемся линиизацией, как линия — здесь педагогика, здесь психология, и здесь, не побоюсь этого страшного слова, философия — это первый риск.

Второй риск. Есть невероятная опасность, когда мы такую типологизацию строим. Философия тем-то занимается, психология - личностью, педагогика ещё чем-то. И здесь сразу начинаем выяснять, кто на что ориентируется. На личность ориентируемся, на мышление, на бессознательное, на сознание. Эта логика, когда мы как бы поворачиваемся и ориентируемся, имеет свои очень серьёзные риски.

Я немножко психологией занимаюсь, и когда речь идёт о личности, нет ничего опаснее для психологии личности, чем антропологизация, антропоцентризм. Потому что мы теряем в этом случае всё пространство миров и пространство развития.

Поэтому о личности - это совершенно другое. И даже названные Вами Маслоу, Роджерс. Маслоу я всегда называю, так как он в Одессе родился, Абрамом Масловым.

Они только одна и очень частная линия. И самое страшное, что мы забили всё этими гуманистическими вещами А куда делась Франкловские вещи, я имею в виду экзистенциальные подходы, где своя гениальная методология? Кто такой Франкл? Он философ от Бога. Кто такой Ясперс? И то же самое с другими.

И в чём блестящие вещи, которые мне хочется, чтобы были всеми услышанными. После работ Фуко о власти, когда Вы говорите, что власть учителя - это власть над значениями и порождение значений. Это очень точный момент. Я, конечно, на языке Алексея Николаевича Леонтьева добавил бы: порождение смыслов. Учитель - человек, который может прийти с учеником к порождению смыслов.

Это очень мощная формула, которая нигде никогда до него не звучала. Мне кажется, что эта линия нуждается в понимании и развитии. И, наконец, третий риск. Действительно, очень опасно, когда нарушается тайна личности и прозрачность личности, и когда начинают манипулировать.

И здесь есть линия исследования, которая брошена, но не пошла. В своё время Арон Гуревич показал, что во времена Гомера «Я» вообще не было. В «Одиссее», в «Илиаде» всё у него говорят в безличной форме. Никогда не скажет кто-то из героев Гомера: «Я пошёл» или «Я не знаю». Невозможно, что бы кто-то сидел на развалинах Трои и говорил: «Я рефлексирую». Самого момента рефлексии не было.

А когда он появляется? И тут-то, что Вы сказали? Когда государство захотело взять контроль над сознанием. По большому счёту исповедь - это первая попытка, как говорил Гуревич...

М.А. Гусаковский

...ускользнуть...

А.Г. Асмолов

...во-первых, не поймать. Когда вы в исповеди начинаете лукавить, тогда вы ускальзываете.

Отсюда самосознание возникает не только как ориентация в разных противоречивых системах, что мы всегда показываем, но как социокультурная практика контроля. Вот об этом нужно подумать.

Тем самым любое противопоставление: нормативный - внутренний или внешний — внутренний, субъективный — объективный, субъектный - объектный в современных парадигмах уходит в прошлое.

М.А. Гусаковский

... Можно мне реплику в заключение?

Пафос моего выступления был в том, что в принципе и современная педагогика, и психология, в том числе психология личности, постулируют субъект, личность. Вопрос о том, какова генеалогия, происхождение, субъективация этого начала? Ибо, давая жёсткие названия тому, что может быть обозначено как внутренняя активность, к этому разряду жёстких названий принадлежит и личность тоже.

А.Г. Асмолов

Главный вопрос современной психологии: для чего возникает личность. И это отбрасывает другие постулаты, это и есть историко-эволюционный смысл личности: для чего появляется феномен личности.

Тем самым, Вы правы, психология не превращает личность в проблему, в постулат. Нет ничего опаснее постулирования того, что исследуется.

М.А. Гусаковский

Спасибо.

И.В. Вачков

Следующий доклад. Витольд Альбертович Ясвин: «**Интеграция педагогической и психологической методологии в процессе консалтинга инновационного развития образовательных учреждений**».

В.А. Ясвин

В течение восьми лет мы используем методический комплекс для экспертизы, мониторинга, проектирования управления инновационным развитием школы.

Когда мы говорим «мониторинг» и «экспертиза», имеется в виду не инспекция, а некая внутренняя работа администрации и педагогического коллектива школы. На начальном этапе при помощи консультантов, т.е. нашей команды, в последующем люди сами прекрасно всё делают.

Что такое мониторинг? Это, по сути, периодически повторяющаяся экспертиза, в нашем варианте раз в два-три года.